

Отзыв

**официального оппонента А.М. Меркулова
на диссертацию Вениамина Егоровича Смотров
«Шарль-Валантен Алькан: личность, эстетика, творчество»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17. 00. 02 – Музыкальное искусство**

Для воссоздания полноценной картины того или иного исторического периода важно изучение не только «знаковых» фигур – то есть композиторов, во-многом определивших художественный облик эпохи, но и их талантливых современников, по разным причинам оставшихся в тени, лучшие произведения которых представляют значительную ценность. Поэтому исследование творчества малоизвестных или несправедливо забытых художников стало заметным направлением современного искусствознания.

В русле этих ведущих тенденций находится рассматриваемая диссертация, что определяет ее несомненную **актуальность**. Восстановление исторической справедливости оказывается особенно необходимым, когда речь идет о музыкантах такого масштаба, каким является Шарль Валантен (Валентен, Валентин) Алькан. Уже то, что Вениамину Егоровичу Смотрову, отметим сразу, удалось показать этот масштаб, – его большое научное достижение.

Актуальность исследования видится и в том, что при возросшем исполнительском интересе российских пианистов к музыке Алькана мера историко-теоретического освоения его творчества в отечественном музыкознании не отвечает величине и многосторонности его дарования. В ликвидации этих «ножниц» видится также очевидная **практическая значимость** проведенного исследования, материалы которого будут, несомненно, способствовать пополнению концертного и педагогического репертуара российских исполнителей, обогащению курсов истории музыки и истории исполнительского искусства.

Научная новизна исследования В.Е. Смотров определяется тем, что это первое в российском музыковедении специальное комплексное исследование жизни и творчества выдающегося французского музыканта XIX века в контексте его эпохи, во взаимосвязях с искусством его предшественников, современников и последователей. Такая широта проблематики, обычно присущая докторским диссертациям, обуславливает большую **теоретическую значимость** труда В.Е. Смотров, содержание которого значительно обогащает наши представления не только о замечательном французском музыканте, его личности, специфике его многочисленных сочинений, но и о художественных процессах в

эпоху композиторов-романтиков, о характере взаимоотношений и взаимовлияний ее крупнейших представителей, а также о воздействии творческого наследия «парижского затворника» на искусство последующего времени.

Достоверность результатов исследования определяется множеством факторов.

Автором диссертации изучена практически вся зарубежная литература об Алькане, которой он виртуозно владеет (большинство из 523 сносок в тексте посвящены ссылкам на эти работы). Значительная часть сведений, почерпнутых из нее, впервые вводится в научный обиход отечественного музыковедения.

Автор показывает блестящее знание не только обширного композиторского творчества французского мастера (это как бы само собой разумеется), но и произведений его современников и вообще клавирной и фортепианной музыки XVIII – XX веков. Такой диапазон в охвате музыкальных явлений свидетельствует о завидной эрудиции соискателя.

Диссертация логично выстроена: от рассмотрения творческой биографии и особенностей характера музыканта (глава 1) к выяснению общих стилевых вопросов творчества (глава 2), а затем – к подробному рассмотрению (в главах 3–6) наиболее показательных сочинений композитора, чтобы в самом конце (глава 7) показать влияние творческих идей Алькана на музыкантов последующих времен.

Автор исследования демонстрирует серьезные аналитические способности. Его разборы сочинений Алькана лишены пресловутой описательности, в них высок уровень обобщения, что, в частности, особенно рельефно проявляется в таких параграфах труда, как «Фактура», «Мелодика», «Гармония», «Полифония», «Темп, метр», «Форма». Свободно ориентируясь в произведениях главного «героя» и его современников, диссертант выявляет тонкие нити интонационных и стилевых переключек, моменты тождества и контраста в творческих манерах выдающихся композиторов.

В качестве показательного примера можно указать на один из центральных разделов исследования – параграф, посвященный рассмотрению Большой сонаты Алькана op. 33 (на с. 88 и 369 опус почему-то обозначен как 31). Вначале три страницы посвящены обрисовке судьбы сонаты в эпоху композиторов-романтиков – в творчестве Шуберта, Вебера, Шумана, Шопена, Листа, Брамса и др.; затем на следующих трех разбирается Соната e-moll Фердинанда Хиллера, с которым Алькан был дружен; далее уделяется внимание (еще на трех страницах) бытованию жанра сонаты у французских композиторов Эдельмана, Мегюля, Лидернера, Калькбреннера, Штейбельта. И только после этого следует анализ собственно Большой сонаты Алькана (15 страниц), после которого специальный раздел (еще 10 страниц) отдан изучению тематических связей сонаты с другими сочинениями самого Алькана и сочинениями Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шопена, Листа, Дебюсси,

Сати, Мессиа́на, Н.Н. Сидельникова. В такой силе ассоциативного мышления и богатстве интертекстуального видения, несомненно, проявляется удивительный музыкантский кругозор диссертанта, а также композиторская составляющая его дарования. Эти качества особенно ярко дают себя знать в заключительной главе исследования, где раскрываются связи музыки Алькана с сочинениями композиторов XX века.

Как видно, некоторые разделы, в том числе только что упомянутый, – это своеобразные маленькие «исследования внутри исследования». К такого же рода разделу можно причислить, в частности, параграф «Юмор и комическое», в котором вначале выясняются различные толкования терминов с тем, чтобы, выработав необходимую «методологическую базу», приступить собственно к анализу этой стороны творчества Алькана. Такой фундаментальный исследовательский подход обеспечивает весьма серьезное рассмотрение изучаемых явлений.

Основное содержание диссертации – это подробный и глубокий анализ творческого наследия мастера, демонстрирующий лучшие стороны исследовательского дара В.Е.Смотров. О степени детализации говорит (помимо прочего) то, что разборы только музыкальных произведений занимают 214 страниц, а вся работа вместе с библиографией – 367. Правда, эти цифры не должны особенно удивлять, поскольку внутри основного текста работы помещено 423 нотных примера (они почему-то названы автором рисунками). Но все же сам по себе такой объем исследования по-своему впечатляет.

Глубиной рассмотрения отличаются и разделы, посвященные освещению исторического контекста, обзору жанров творчества музыканта, изучению свойств его личности (представляется не вполне удачным заголовок параграфа «Проблемы изоляции»; может быть, строже и научнее выглядел бы следующий: «Проблемы социальной самоизоляции»; к похожему варианту автор приходит в заключении диссертации).

Работа написана превосходным языком – простым (без ненужного наукообразия), ясным, точным. Убедительно сформулированы цель и задачи исследования, его методология. Лаконично, но емко и обоснованно заключение диссертации. Самостоятельное значение имеют приложения к диссертации: список сочинений, входивший в концертный репертуар Алькана, включающий программы его концертов, и аннотированный перечень его произведений. Излишен только, на наш взгляд, перечень приведенных в работе нотных примеров на с. 368–382, обозначенный как «список иллюстративного материала».

В.Е. Смотров, анализируя сочинения Алькана, стремится по возможности уходить от оценочных констатаций, концентрируясь на выявлении стилевой специфики музыки. Это весьма ценное качество. Однако пафос воскресения и реабилитации «героя» своего

исследования иногда приобретает, на наш взгляд, не вполне корректные формы. Можно сколько угодно не соглашаться даже с великими музыкантами в оценке отдельных сочинений Алькана или его творчества в целом, но тон и характер возражений должен быть, на наш взгляд, более выдержанным. Лично я никогда не использовал бы такие выражения, как «близорукость шумановского отзыва» (с. 158), или «Шуман обнаруживает недалновидность» (с. 157), или, наконец, «кажется удивительным, как такой тонкий и чуткий музыкант, каким был Роберт Шуман, увидел здесь лишь технический прием, но не услышал безграничного отчаяния лирического героя...» (с. 151). Думается, те же по сути мысли можно выразить деликатнее.

Другие замечания и вопросы по диссертации могут быть следующими.

Как же все-таки правильно назвать «главного героя» диссертационного повествования? В исследовании В.Е. Смотровой и некоторых других публикациях он назван «Шарль-Валантен», в статьях Ренанского и Бородина – «Шарль-Валентен», в работах А.Д.Алексеева и О.А. Скорбященской – «Шарль-Валентин». Автор данной диссертации на с. 346 в сн. 487 вдруг указывает в скобках в качестве варианта «Валентин».

Насколько исключительно внимателен автор, судя по большому количеству ссылок, к многочисленным зарубежным источникам (их действительно очень много), настолько он инертен к публикациям об Алькане трех российских музыковедов – Д.А. Ренанского, Б.Б.Бородина и О.А. Скорбященской. Первому из названных принадлежат – помимо одной упомянутой в диссертации публикации – еще две¹. Бородину также принадлежит (кроме отмеченной в исследовании) еще одна довольно развернутая работа². Но дело даже не в том, что соискатель указал и изучил не все работы своих соотечественников о французском музыканте (некоторые из них, действительно, трудно найти), а в том, что он не использовал в полной мере содержание и наблюдения, имеющиеся даже в известных ему статьях российских авторов. На наш взгляд, в этих статьях отнюдь не только, как утверждает соискатель на с. 14, «тезисно очерчивается биография Алькана и дается краткая характеристика основных сочинений». Представленные в них некоторые редкие биографические данные могли бы пополнить биографическую часть исследования (представляется, что она могла бы быть более развернутой), а какие-то аналитические наблюдения – обогатить разборы музыки, выполненные диссертантом (только раз – на с.

¹ Ренанский Д. Шарль-Валентен Алькан – композитор, пианист // *AudioMusic*, 2003, № 2. С. 102–105; Ренанский Д. Забытая страница французского романтизма: Шарль Анри Валентен Алькан (к проблеме изучения творческого наследия) // *Музыкальное образование в XXI веке: традиции и инновации: Межвузовский сборник научных трудов по итогам межрегиональной научно-практической конференции*. Москва, 12-13 марта 2004 года. – Т. II. – М.: МПГУ, 2004. С. 72–81.

² Бородин Б. Этюды Шарля Алькана // *Фортепиано*, 2006, № 3–4. С. 33–40.

279 – он обратился к одному из такого рода наблюдений Бородина). При этом значение и весомость труда диссертанта нисколько бы не пострадали.

Добавим попутно: отметив на с. 14, что «обе публикации [Ренанского и Бородина, известные Смотрову] не свободны от неточностей», автор исследования нигде (хотя бы выборочно) не указал на эти неточности, что выглядит не вполне корректным.

Непропорционально куцым (особенно в сравнении с окружающими) получился раздел об Алькане-пианисте. Он свелся по сути к обзору его концертного репертуара. Хотелось бы больше узнать о стиле исполнения им произведений различных авторов, а также о педагогической деятельности мастера (об этом, кстати сказать, пишет, в частности, Ренанский, цитируя дневниковые записи алькановской ученицы Мари Око). Учитывая, что соискатель неоднократно затрагивает искусство Мармонтеля (и чаще вслед за Альканом в негативном плане), можно посоветовать ему познакомиться и использовать материалы неоднократно издававшейся работы Н.П. Корыхаловой об этом выдающемся музыканте. Касаясь библиографии, приложенной к диссертации, хотелось бы посоветовать соискателю не просто указывать в целом очередной алькановский сборник (бюллетень) за такой-то год, а давать роспись авторских статей, помещенных в каждом выпуске.

Имеются досадные неточности в пунктуации, например, отсутствие точек, неправильное введение прямой речи и т. д.. Среди мелких небрежностей отметим оборванную фразу на с. 123, неточность на с. 14, где якобы говорится о «второй заметной работе», тогда как должно быть указано «третьей». В этом же ряду грубая опечатка на с. 25. Диссертант пишет: «В свете высказанного утверждения [“Между Альканом и Делабордом много общего”] утверждение Исидора Филиппа о том, что у Делаборда были натянутые отношения с Альканом, кажется, не вполне достоверным». Логика мысли такова, что в конце должно быть слово «достоверным». Странный оборот встречается на с. 48: «... Нечто в высшей степени оригинальное и в то же время нестандартное». Возникает вопрос: оригинальное может быть стандартным?

Еще одно частное замечание. Не следует ли полифонический раздел во 2-й части Большой сонаты именовать «фугато», а не «фуга», как пишет автор диссертации на с. 127, 274, 279, 280, 377. Из описания самого соискателя очевидно, что это именно фугато.

В самых последних строках своего исследования автор указал, что его работа про Алькана «может стать первой в серии, за которой последуют другие, где речь пойдет о не менее значительных фигурах, оставшихся в тени по сходным причинам» (с. 359). Стать первой в этом ряду работа Смотрову уже никак не сможет, поскольку в нем имеются десятки работ, но, конечно, данное обстоятельство никак не снижает ценность

рецензируемой диссертации, благодаря которой расширяется важное направление научной мысли.

Все отмеченные замечания не влияют на нашу общую весьма и весьма высокую оценку труда В.Е. Смотров. Его исследование, представляющее из себя состоявшееся, серьезное, обширное исследование, на наш взгляд, даже превышает обычный уровень кандидатских диссертаций. Оно, несомненно, заслуживает (после некоторой доработки) издания в виде научной монографии.

Автореферат и публикации В.Е. Смотров полно отражают основные положения диссертации.

Таким образом, имеются все основания считать диссертацию Вениамина Егоровича Смотров «Шарль-Валантен Алькан: личность, эстетика, творчество», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, полностью соответствующей критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (пп. 9–14), утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автора заслуживающим присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

*Кандидат искусствоведения,
профессор кафедры истории и теории
исполнительского искусства
Московской консерватории
А.М. Меркулов*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»

125009 г. Москва, ул. Большая Никитская 13/6

Телефон: 8 495 629-29-92

Email места работы: education@mosconsv.ru

Web сайт организации: <http://www.mosconsv.ru>

Меркулов удостоверяю
Исполнительный директор
Игорь В. Суров

07.02.2020